

ОЛЕСЯ ЦОЛА



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЕДЬМА:
ТЕМНЫМИ ТРОПАМИ

18+

Олеся Цола

Ведьма. Темными тропами

«Автор»

2026

Цола О.

Ведьма. Темными тропами / О. Цола — «Автор», 2026

Она не похожа на ведьм из старых сказок и сложившихся в обществе стереотипов. Она молода, упряма и старается жить в гармонии с собой и своей совестью — вдали от чужих взглядов, в месте, где магия течёт по жилам земли, а предки и род стоят на защите за спиной. Но судьба не спрашивает, чего хочет ведьма. Спокойная жизнь Марьяны рушится в один миг. Череда опасных событий вынуждает её использовать всю свою магию — и даже больше — чтобы не стать пешкой в чужой игре, чьи правила скрыты во тьме. Это история обретения силы: ведьма должна пройти сквозь тьму, чтобы понять, кто она на самом деле — и на что действительно способна.

© Цола О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Черные Ритуалы.	5
Глава 2 Ведьмина ночь.	8
Глава 3 Заказ который вышел боком.	13
Глава 4 Наводка.	17
Глава 5 Отец Георгий.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олеся Цола

Ведьма. Темными тропами

Глава 1 Черные Ритуалы.

Зажженная свеча гасла, стоило только отвести от неё горящую спичку: резкий поток воздуха сметал неуверенный огонёк пламени на конце фитиля.

Поднявшийся прохладный весенний ветер забирался под куртку, пробирая до озноба. Вечерние сумерки плясали тенями по сторонам, вокруг слышался стон просыпающихся деревьев и треск сучьев, потревоженных резкими порывами ветра. В почти ночной тишине каждый звук казался зловещим, для меня — привычным.

Разметавшиеся волосы то и дело норовили залезть в глаза и рот. Заправив наконец непослушные волосы под капюшон, затянула по бокам резинки, не давая ветру сорвать его с головы, встала на колени, сильнее прижимаясь к могиле, закрывая собой свечу от ветра.

— Есть, — тусклый огонёк разгорающейся свечи бледно мерцал, пожирая фитиль. Можно работать.

С фотографии, расположенной по центру небольшого алтаря, твёрдым взглядом карих глаз на меня смотрела взрослая статная женщина. Таких обычно называют бизнеследи. Впрочем, как эта бизнеследи угодила в лапки хлипкого мужичка — история неинтересная и до банальности простая: мужичок исхитрился заказать приворот, да так удачно, что леди оказалась на грани жизни и смерти, иссыхая по своему возлюбленному.

Со второй попытки удалось скинуть приворот с девушки на фото. Удовлетворенный проделанной работой, привела могилу в порядок, убирая следы ритуала. Порывистый весенний ветер бил нещадно, подталкивая в спину; сквозь тонкую ткань ветровки пробирало до костей, заставляя ускоряться на выход.

Большое деревенское кладбище располагалось на самой окраине, скрытое от лишних глаз и ушей. Для того чтобы на него попасть, нужно свернуть с трассы и пройти лесопосадку, которая надежной, неприступной стеной отделяла его от дороги и лишнего шума.

Главная аллея деревенского кладбища, растянувшаяся вдоль, разделяла его на две части. Старая часть располагалась в лесу, следом за которой на просторном поле организовали более свежие захоронения.

Черные кованые ворота главного входа поблескивали свежей краской и витиеватыми узорами выкованного плюща; сверху — крест.

На выходе, стягивая рюкзак с плеча, приготовила откупную хозяйину — благодарность за удачную работу на его территории. На пожухлую прошлогоднюю траву выложила яркие красные яблоки, дорогое красное вино щедро полилось на яблоки, оставляя багровые следы на земле.

За спиной раздалась лёгкая поступь пружинистых шагов — волосы на затылке мгновенно поднялись, разгоняя от головы к ногам липкий страх.

Замерев на миг, переключилась, выравнявая дыхание, приняла расслабленную позу, не выдавая реакции. Томной поступью изза спины вышел черный кот, присаживаясь напротив. Его демонически черные глаза поблескивали, переливаясь легкой желтизной. «Ведьма» — эхом пролетело в голове.

— Приветствую, хозяйин, — слегка кивнула головой в знак уважения. В голове одновременно пролетела куча мыслей, но набатом сейчас билась только одна: хозяйин не выходит к ведьме просто так.

За несколько лет работы на деревенском кладбище видела его только однажды, когда просила разрешения работать на его территории. Тогда большой чёрный кот появился впервые, пристально сверля взглядом издалека. Наша встреча была мимолетной и недолгой: дав своё одобрение на работу, хозяин растворился в воздухе так же быстро, как появился.

По слухам, не всем удавалось повстречать хозяина кладбища в таком привычном человеческому глазу виде. Комуто он являлся в более шокирующем облике — демонической сущности с рогами или же, наоборот, хиленькой старушки с клюкой. От чего зависел его облик? Да, может, просто от настроения. Сущности любят развлекаться и подпитываться энергией страха: стоит только дать слабину и показать истинные эмоции — последствия ожидают не из приятных.

Нетерпеливо мотнув своей большой усатой головой куда-то вбок, кот поднялся со своего места и ещё раз нетерпеливо обернулся, дернув хвостом.

— Иду, — хотя не оченьто и хотелось, но с хозяином шутки плохи.

Стараясь ступать бесшумно и обходить могилы, не сразу заметила, что хозяин остановился. Обернувшись, он одарил меня своим мерцающим взглядом: в сгущающихся темных сумерках взгляд казался горящим и одновременно завораживал.

Уловив боковым зрением движение впереди, присела на корточки, скрываясь за могильной плитой.

Впереди, между деревьев и старых могил, вне сомнений — это были самые старые захоронения местного погоста, о которых я смогла узнать, — маячила сгорбленная фигура. Словно в такт порывистому ветру фигура покачивалась из стороны в сторону, раскинув руки.

Тот, кто был напротив, определенно колдовал: горьковатый привкус тёмной магии витал в воздухе, покалывая пальцы на руках и ногах. Перестроившись на тягучую горькую волну, уловила незнакомую отталкивающую энергию. Фигура в балахоне, на миг замерев, повернулась в мою сторону с определённой точностью, смотря именно туда, где я пряталась.

— Вот блин, — прошипев мысленно, дала себе пару подзатыльников: не стоило лезть и прощупывать. Но выходить и показываться моя внутренняя чуйка не советовала. Притаившись на месте, замерла, почти не дыша; хозяина и след простыл.

Медленно выглянула из своего укрытия: место, на котором совсем недавно качалась сгорбленная фигура в балахоне, оказалось пустым. Опустившаяся на кладбище ночь звенела опасной тишиной, и теперь было абсолютно неизвестно, кого ночь прячет в своей тени.

Лёгкой поступью кошачьих лап, выйдя изза соседней могилы, хозяин присел напротив.

— Ну и что это было? — Кивнув усатой головой, кот направился на то место, где недавно раскачивалась фигура. — Серьёзно? — В данную секунду хозяин меня пугал намного меньше, чем неизвестная сила и ритуал, свидетелем которого я стала.

Обернувшись, кот одарил меня осуждающим взглядом.

— Да, мне тоже иногда бывает страшно. В конце концов, я не только «ведьма», но и девушка, — на секунду показалось, что кот тяжело вздохнул и уже сожалеет, что со мной связался.

— Иду, иду.

Три обгоревших свечи на могиле символизировали треугольник, в центре которого лежала безобразно сшитая красными нитками кукла: грудь куклы насквозь проткнута длинной иглой. Голову чудовища венчал пучок светлорусых волос.

— Нехило кто-то поколдовал, — обряды с куклами, иглами на безымянных могилах, как правило, совершались с одной целью: избавиться от неудобного человека.

Старая часть кладбища располагалась в лесу, между могучими старыми елями и соснами. Новых захоронений тут больше не делали, да и за старыми уже почти некому было смотреть: обнесенные небольшим заборчиком церковные захоронения с безымянными крестами, к кото-

рым так просто лучше не лезть. И куча деревянных крестов без имён и фамилий — идеальное место, сильное и как нельзя подходящее для любого вида работ.

Хозяин, присев напротив, сверлил меня взглядом, периодически переводя его на куклу.

— Могилу убирать мне? — Внимательный взгляд послужил ответом. Ритуал завершить явно не успели. Соорудив из палок подобие щипцов, попыталась приподнять куклу. Вместе с ней изпод слоя земли вывернулся кусочек фотографии. — Ну супер, узнаем хотя бы жертву. Перехватив импровизированные щипцы поудобнее, дернула, вытягивая фотографию.

Самым неожиданным было увидеть саму себя на фотографии: игла проткнула насквозь грудную клетку куклы и мою — на фото.

Раздавшийся со стороны леса вой мгновенно отвлек от сумбура пролетавших мыслей в голове. Заставляя быстрее перебирать ногами, хозяин растворился в темноте, словно его и не было несколько секунд назад рядом со мной.

— Как говорила героиня одного известного романа: «Я подумаю об этом завтра», а лучше дома, — прихватив с могилки остатки свечей, поспешила поскорее убраться отсюда.

Несмотря на периодически раздающийся вой со стороны леса, за мной никто не гнался. На выходе, поблагодарив еще раз хозяина за помощь, припустила в сторону дома быстрым шагом.

Огромная круглая луна выглядывала изза деревьев, хорошо освещая дорогу, при этом создавая контраст с тёмным лесом и приближающимися огнями домов.

Позволив себе перейти на неторопливый шаг, перевела дыхание, переваривая случившееся. Кукла с фотографией, лежавшие в кармане ветровки, прожигали сквозь карман. Периодически прикасаясь к карману, пальцы покалывало от оставшихся следов чужой магии. До трясучки в руках и ногах было любопытно узнать, кто пожелал мне поскорее отправиться туда, откуда я сейчас пришла, причём не самым приятным из способов, медленно иссыхая. Могу подтвердить без ДНКэкспертизы, что волосы на кукле — мои на девяносто девять процентов. Осталось заглянуть в мой детский альбом и обнаружить отсутствие пучка волос и одной из фотографий — и понять, кто его стащил из моего дома.

Тёмные кроны старых яблонь показались изза поворота. Ещё не успев обрасти листвой, яблони издали напоминали огромных причудливых чудовищ с сучковатыми руками и огромными ногами.

Яблони росли на этом месте, сколько помню себя: сад перед домом посадил ещё мой дед. Весной, когда распускается листва и появляются первые цветы на деревьях, дом утопает в цветущем саду и зелени, теряясь из вида.

Звук поворота ключа отдавался эхом от железной калитки. Поддавшись напору, тяжелая дверь отворилась, пропуская в просыпающийся весенний сад. Поведя плечами, скинула напряжение тяжёлого дня, оставляя его за порогом, и наконец вошла в калитку, запираясь изнутри.

Вымощенная старым красным кирпичом дорожка загорелась тусклой подсветкой, освещая путь к дому и часть сада.

Заметив боковым зрением движение, замерла на месте, так и не убрав ключи в карман.

Высокая сторбленная тень отделилась от стены дома, поворачиваясь в мою сторону.

Глава 2 Ведьмина ночь.

Высокая сгорбленная тень, отделившись от стены, замерла напротив. Тонкий аромат вишневых сигарет донесся до моего обоняния, раздражая рецепторы.

— Какого хрена?

— Только попробуй на меня поколдовать, — жизнерадостный голос выбивал из равновесия.

— Я повторюсь ещё раз: какого хрена, Илья, ты без предупреждения приходишь? — Застыв друг напротив друга, сверлим друг друга взглядом.

— Дело срочное, надо поговорить.

— По телефону нельзя было?

— Нет, — ухмыляясь, Илья крутит в руках сложенные в трубочку деньги, перемотанные желтой резинкой. Махнув перед моим носом деньгами, закидывает в карман куртки.

— Сначала деньги. Работа выполнена в полном объеме и должна быть оплачена.

— Спешу напомнить, что это, — доставая пачку из кармана обратно, Илья улыбается своей белоснежной улыбкой; в уголках его щек появляются ямочки, скидывая ему несколько лет и придавая обаятельный вид, — премия. Оплату за весь объем работы ты получила, как только приняла заказ.

— Заслуженная премия, — выхватив из его рук перемотанные деньги, прячу в карман. Толкая Илью плечом, отпираю входную дверь в дом. — У меня были другие планы на эту ночь.

— Марьян, дело действительно важное и пахнет очень неплохими деньгами, — обаятельная улыбка, натянутая как маска, скрывала под собой абсолютно другого человека — расчетливого пройдоху, который слишком сильно любит деньги.

— Илья!

— Ммм, — опершись на стену, Илья прикуривает новую сигарету; на миг его лицо освещает яркое желтое пламя зажигалки.

— Каждый раз смотрю на тебя и думаю, — подхожу ближе, вытягивая из его рук сигарету, — как тебе до сих пор не снесли голову?

— Моя голова слишком умна, поэтому до сих пор остается на плечах, — делаю несколько затяжек, выдыхая дым с вишневым привкусом, приторно.

— Купи себе нормальных сигарет, вишня приторная, — возвращаю Илье недокуренную сигарету, разуваясь. — Ты приехал не вовремя, поэтому разговор придется отложить.

Яркие языки пламени скользили по дровам в камине, начиная потрескивать. Подкинув еще несколько поленьев, зажгла по периметру свечи, подготавливая алтарь для ритуала. Достав из куртки своё фото и куклу, сшитую красными нитками, разместила посередине.

— Подожди, там твоя фотография? — подскочив с кресла, Илья остановился у края алтаря, разглядывая сброшенные в центр предметы, с тревогой и пониманием сверля взглядом.

— Я просила тебя не мешать, у меня мало времени, позже поговорим.

Пара мимолетных картинок мыслеобразов — и полная пелена, за которой туманом ворочалось что-то большое и темное.

Виделку на предметы закрыли чем-то очень старым и пока для меня непробиваемым. Единственное, что удалось зацепить, — не яркий шлейф женской энергии, тягучей и очень тяжелой энергии, которая горьким комом осела в горле, удушья. Застыв на месте, я каждой клеткой впитывала то, что успела почувствовать, запоминая.

Илья к тому времени, как я закончила свою работу, мирно спал в кресле, убаюканный треском камин и долгой дорогой. Бесшумно выскользнула из комнаты, прикрывая дверь.

Тёмная непроглядная ночь неумолимо приближалась к рассвету. «Ведьмина ночь» подходила к концу, позволяя ещё успеть зацепить себя за хвост и с достоинством встретить весну, напитавшись энергией и силой природы.

Каждый знающий и ведающий человек в эту ночь обновлял свою связь с природой и получал энергию, разгоняя потоки внутри.

Яркожёлтые искры отскакивали от костра; ветер, легко подхватывая, разносил их по округе, опуская на землю пеплом. Старое костровище, выложенное из камней, медленно просыпалось, наполняясь огнем, травами и волшебной ночью; оно впитывало в себя энергию просыпающейся земли и мощных тягучих потоков, разносимых ветром.

Опустившись рядом на ещё холодную, не прогретую тёплыми солнечными днями землю, отпустила своё сознание, которое тут же подхватили потоки энергии, окрашивая в яркие цвета.

Звуки потрескивающих поленьев, шорохов и гула в лесу отошли на задний план, рассеиваясь. В голове поселилась пустота: ни мыслей, ни слов, только мощный прилив радости и чистой энергии, которая нескончаемым потоком, кружась надо мной, пронзала тело насквозь, заставляя внутри трепетать душу и радостно подскакивать сердце, отрывая от реальности.

— Я с тобой поседею раньше времени, — голос Ильи ворвался в мой разум неожиданно, заставляя очнуться. С трудом открыв глаза, увидела нависающего надо мной помятого Илью: под глазами залегли фиолетовые тени, растрепанные темные волосы торчали в разные стороны после сна.

— Не преувеличивай.

— Это я ещё преуменьшаю. Встать сможешь?

— Если ты мне немного поможешь, тело затекло и одеревенело.

Подав руку, Илья помог принять вертикальное положение. От резкого движения и прилива крови потемнело в глазах; от эпичной встречи лицом с землёй спас Илья в последний момент, схватив меня за ворот куртки.

— Ну, *б твою мать, Марьяна.

— Не трогай мою мать, пожалуйста, она была редкой стервой, я не хочу её вспоминать.

— Опять твои идиотские шуточки. Стоять на ногах можешь? — встряхнув меня, как котёнка, Илья повернул к себе лицом, придирчиво осматривая.

— Смотри.

— Куда смотреть? — Илья растерянно вертел головой по сторонам.

— Вперёд, смотри на горизонт. — Первые лучи пробивающегося на горизонте рассвета поднимались изза высоких крон леса, который неприступной зелёной стеной окружал маленькую поляну с прогоревшим костровищем, создавая сильный контраст между темным лесом и белой пеленой рассвета. По земле потянулся молочный туман, речка в низине леса отдавала влагу приближающемуся теплему утру. Со всех сторон нараспев, перекрикивая, кричали птицы, поднимая шум и гам. Где-то вдалеке слышался лай собак и просыпающейся деревни. Не двигаясь, каждый из нас вдыхал полной грудью чистый лесной воздух, наслаждаясь каждой минутой, впитывая в себя частичку волшебства.

Укромная полянка в окружении леса находилась прямо за домом, к которому вела витиевато вытоптанная годами тропинка. Настоящая бревенчатая изба была построена моим дедом. С годами дом менял свой облик, но настоящий дух деревянной избы в нём было не искоренить. Статный бревенчатый дом стоял на пригорке в самом конце деревни, примыкая к лесу и небольшой прозрачной речке с другой стороны. Берег реки и её большая часть устилала плоские камни; местами расширяясь, река вымывала в породе небольшие купели с углублениями, в которых в жаркую погоду купалась вся ребятня с округи.

— Идеальное место для обитания ведьмы, дом на отшибе, без соседей.

— Ты забыл про родовое место силы добавить.

— Точно.

— Иногда меня пугают твои глубокие познания моего мира.

— Сюда идеально подходит поговорка «С кем поведёшься!», — Илья шёл рядом, подерживая под руку. — Замёрзла?

— Немного.

— Ритуал стоил того?

— Да. Несмотря на одеревенелость тела, внутри была небывалая лёгкость, хотелось парить в воздухе.

— В следующий раз я не прощу тебе, если ты не возьмёшь меня с собой, я должен увидеть всё своими глазами.

— Если выживу, то обязательно.

— Кстати об этом, — нахмурив брови, Илья требовательно смотрел строгим взглядом.

— Сначала душ с горячей водой, потом завтрак и только после — разговоры.

— Иногда мне кажется, что ты издеваешься надо мной.

— Если только немного.

— Ведьма, — ласково и подоброму.

— Ты сам со мной связался.

— Ты не оставила мне выбора

Наша история знакомства вышла интересной. Я только закончила институт и вернулась в родовой дом. Илья, уже вполне взрослый, состоявшийся мужчина, попался в магический капкан. Девушка, с которой он встречался, как оказалось, практиковала магию и, усмотрев в парне перспективу, решила бить на опережение.

План вышел изпод контроля, когда он нашёл у неё в квартире свою фотографию со следами крови и кучу магической атрибутики.

На вопросы Ильи девушка сначала отшучивалась, но под серьезным напором всётаки рассказала правду. Разозлившись, Илья виртуозно послал свою даму, предъявив, и с чувством собственного, немного ущемленного достоинства решил продолжить жить дальше. И именно на этом моменте началось всё самое интересное.

В мире магии всё оказалось куда сложнее: созданный приворот с привязкой, который уже работал на всю мощь, начал тянуть из парня жизненные силы. С каждым днём разлука казалась невыносимой, работа не шла, да и в целом жизнь стала не в радость. Илью привезла его мать. В магию, как и в бога, он категорически верить и принимать отказывался, называя всех шарлатанами и разводилами.

Но иногда нашу веру может пошатнуть маленькое событие, а обрести веру во что-то может помочь собственная жизнь, которая утекает сквозь пальцы, как песок.

Будучи ещё совсем молодой, двадцатилетней девчонкой, я взялась снимать с него порчу, злясь на него и пытаясь доказать и ему, и себе, что я не так просто занимаю своё место. В ту ночь, разводя ритуальный костёр на своей поляне, я ещё не предполагала, насколько я самонадеянно могу ошибаться, за что чуть не поплатилась. Илья выжил благодаря тому, что работать я решила на родовом месте силы, которое давало ряд преимуществ.

Порча оказалась с двойным дном, под которой с комфортом устроился суккуб, с удовольствием высушивая жизненные силы парня. Девушка, судя по всему, была настолько разочарована поступком Ильи, что в отместку ему привязала сущность, с которой сотрудничала.

Наткнувшись друг на друга, мы были весьма удивлены: он — ведьмой, я — сущностью, с которой мне не доводилось работать.

Прийти к мировому соглашению удалось не сразу. Сущность оказалась старой и весьма привередливой, не желая покидать поле понравившегося ей сосуда, периодически лишая парня сознания и кислорода. Связь была уже настолько прочной, что Илья не мог контролировать свои действия и, в принципе, плохо понимал, где его желания и мысли переплетаются с навязанными.

К утру на голове матери Ильи появилось немало новых седых волос, я валилась с ног от усталости, а Илья просто не мог говорить — только смотрел своими большими глазами. Его лицо было землистосерого цвета и выражало только одну эмоцию — вселенскую усталость.

Той самой ночью, будучи ярым скептиком, Илья на собственной шкуре ощутил то, во что годами отказывался верить и принимать.

— Так, что с твоей фотографией?

— А что с моей фотографией? — закатив глаза, Илья демонстративно отодвинул от себя чашку с кофе.

— Я пока сама до конца не понимаю, что произошло на кладбище.

— Шахерезада, книгу «Тысяча и одна ночь» уже написали, не томи.

— Я работала по твоему заказу, как обычно. За исключением появления Хозяина. Прямо перед моим уходом он сам вышел ко мне.

— Хозяин? — брови Ильи медленно поползли вверх. — Про него ты мне не рассказывала.

— Я много про кого тебе не рассказывала, это сейчас не самое главное.

— Давай с главного.

— Хозяин привёл меня в старую часть кладбища, к безымянным могилам.

— Старые захоронения, где нет табличек?

— Да.

— И там ты нашла свою фотку?

— Я стала свидетелем ритуала и случайно спугнула того, кто это делал.

— Фотография и кукла с могилы, на которой делали ритуал?

— Да.

— О****ь, так бывает?

— Бывает ещё и не такое. Ночью я пробовала через предметы узнать хоть какуюто информацию. Единственное, что смогла почувствовать, — энергия женская. Остальное закрыто глухой пеленой.

— Признавайся, у кого в деревне мужика увести хотела?

— Очень весело, я оценила шутку. Только вот смешно не было ни из нас никому.

— Предположение, кто это сделал, есть?

— В нашей глуши, кроме меня, нет ни ведьм, ни гадалок, способных на такие ритуалы.

— Откуда такие выводы?

— На ближайšie сто километров в округе есть только тетка Степанида, которая заговаривает зубную боль.

— Потенциально она может быть причастна.

— Не думаю, ей около восьмидесяти лет, и она с трудом выходит из дома.

— Значит, у неё есть ученики, которые могут сделать всё за неё.

— Тетка Степанида держит возле себя внука, которому готовит передачу силы вместе с родовым помощником. По ритуалу чётко идёт женская энергетика.

— Энергетику можно както подделать или ввести в заблуждение?

— Ввести в заблуждение можно, но на это нужно иметь немало сил и знаний.

— Ты на кладбище успела рассмотреть того, кто магичил?

— Только силуэт. Общая картина не складывается, так как есть большое «но».

— Какое?

— Ритуал, который проводили, не похож на те, которые я знаю. Понимаешь, кукла, пропитая красной нитью, фотография, игла — это стандартный набор на иссушение и смерть: жизнь по капле будет утекать через иглу.

— Что тебя смутило?

— Тогда на кладбище я почувствовала что-то очень старое и древнее, не похожее на то, с чем я сталкивалась. Когда я пыталась почувствовать хоть что-то дома через предметы, я почувствовала то же, что и на кладбище.

Глава 3 Заказ который вышел боком.

Прохладный весенний ветер порывами прорывался на террасу, раскачивая подвесные кашпо с высаженными цветами, мелкие цветки которых содрогались от каждого порыва ветра. Илья, закинув руку под голову, лежал на плетёном диване, прикрыв глаза от слепящего утреннего солнца.

— Что с новым заказом?

Работа у нас была давно отлажена. Илья был вхож в бизнес сообщества и имел много связей, через которые приходили состоятельные клиенты. Тема магии в обществе набирала живой интерес: гадалки, маги и прочие шизотерики отлично прогревали почву, трезвоня на каждом шагу о раскладах на удачу, ритуалах со свечами и прочей бесполезной атрибутике, пудрили людям мозги, создавая прайм-эру для магии.

Сильные мира сего не размениваются на инстаграмных магов и не покупают натальные карты и расклады на удачу. Предпочитая платить крупной наличкой и получать полную конфиденциальность, они решают свои вопросы незаметно для окружающего их общества.

— Получается, не только я алчен? — Приоткрывая глаза, Илья с прищуром на меня посмотрел.

— Только не говори, что снова приворот? Меня скоро начнет тошнить от одного упоминания.

— Помнишь, я рассказывал тебе о Викторе Павловиче? — Закинув обе руки за голову, Илья вытянулся на диване, нежась на солнце.

— Тот самый, у которого заводы и пароходы?

— В точку.

— Очередная жена, которая не даёт развода?

— Будем избавляться от конкурента, — Мои брови мгновенно взметнулись вверх. — Назревает что-то интересное?

— На смерть или просто выводим из строя?

— Кровожадная.

— Такова сейчас жизнь. Ты или тебя.

— А как же карма за поступки?

— Знаешь, что такое карма?

— Наказание за грехи?

— Карма, мой дорогой, — это причинно следственная связь в религиях буддизма и иудаизма. Но мы с тобой живём в более приземленном мире, в котором карма переводится как действие.

Вселенский причинно следственный закон начинает действовать только тогда, когда вот здесь, — показываю пальцем на висок, — точит червячок, который анализирует каждый твой поступок и начинает призывать усомниться в их правильности, если твоя душа и ум находятся в дисгармонии.

— И как только совесть добивается своего, маховик вселенной начинает закручивать кармический узел? — Поднявшись с дивана, Илья прикуривает сигарету, присаживаясь в кресло напротив.

— Абсолютно верно.

— То есть теоретически, если тебя не гложет изнутри, нести карму за свои поступки не придётся?

— Лишь только в том случае, когда ты полностью в это веришь и не допускаешь даже доли сомнений. В ином случае карма настигнет беспощадно и неумолимо быстро. — Щёлкнув

зажигалкой, прикурила сигарету, откидываясь в кресле. — Как быстро Виктор Павлович хочет получить результат?

— Результат нужен был ещё вчера.

— Просто выводим из строя его конкурента, получаем хорошее вознаграждение, и на этом всё?

— Тебя что-то смущает? — Дернув бровью, Илья поморщился.

— Вот именно эта твоя реакция меня смущает. Покажи мне фотографию, которую тебе передал заказчик.

— Фотографии нет, только личная вещь.

— Вот как.

— Личная вещь не подходит? — Трёт переносицу указательным пальцем, явно нервничая. — Марьян, заказчик платит тройную стоимость за срочность.

— Ты знаешь мою позицию: я не люблю работать, не видя предварительно фото человека. Личной вещи достаточно, но помимо этого нужно понимать, с кем имеешь дело и какими последствиями всё может обернуться.

— Ты не в первый раз берёшь такой заказ в работу.

— И не в первый раз говорю, что осторожность никому не навредит.

— Твоё решение? — Прикинув в голове, сколько получу за несколько часов работы, я одним махом отвергла все сомнения в голове.

— Будешь мне ассистировать.

Тяжёлый рюкзак давил на плечи, впиваясь лямками. Едва проросшая зелёная трава приятно шуршала под подошвами кроссовок, отвлекая от сумбура мыслей в голове. На плечах Ильи рюкзак был размером больше — в него я утрамбовала всё самое лучшее. Нужно хорошо отблагодарить хозяина за помощь.

Дорога к кладбищу через поле была намного короче, чем идти по основной просёлочной. Ей я пользовалась крайне редко — в случаях, когда приходилось проводить работу в компании клиентов или Ильи. Здесь не было лишних глаз, но были ямы, накиданные ветки от вырубленной посадки.

Илья шёл молча, не задавая вопросов и не пытаясь поддержать беседу. В нашем тандеме сложилось правило: работа и подготовка проводятся без лишних слов и движений. Сосредоточенность, плавность действий — залог успеха и здоровой нервной системы.

Мы с Илей плечом к плечу стояли в самом начале аллеи, замороженно смотря вперёд.

Высокие деревья по обеим сторонам главной аллеи кладбища ощущались единой стеной длинного коридора. В сумерках казалось, что все они слились в единую непроницаемую стену, только шапки крон, шумевшие на ветру, выдавали истину.

В самом конце тьма сгущалась сильнее всего, превращаясь в чёрную пелену. Казалось, что она движется, словно паря в воздухе, и, растягиваясь по сторонам, обвивает деревья, словно невидимый паук натягивает свою паутину, ожидая жертв. Замороженно наблюдая, мы зависли на месте. Спустя несколько секунд из сгущающейся тьмы и сумерек томной поступью вышел большой чёрный кот.

— Не бойся, а самое главное — не делай резких движений. — Чуть сжав руку Ильи, тут же отпустила, чуть выступая вперёд.

Кот, пройдя половину пути, присел напротив, сверкая своими темными глазами с жёлтым отливом.

— Приветствую, Хозяин. — Слегка кивнув головой в знак приветствия, Илья за моей спиной поспешил сделать то же самое.

Замерев на месте, Хозяин внимательно окинул нас взглядом и так же легко, как и пришел, поднялся со своего места, растворяясь в сумерках.

— Что это значит?

— Хотелось бы мне знать.

На этот раз я выбрала новые захоронения в самой дальней части кладбища. Здесь они были относительно новые и идеально подходили для нашего плана. А ещё мне почему-то неловко хотелось уйти подальше от самой старой части кладбища, на которой прошлой ночью я непонятно с кем столкнулась. И пока не ясно, кто этот человек и каковы его мотивы, следует быть начеку.

Илья, уже вполне адаптированный к роли ассистента, достал из рюкзака всё содержимое, аккуратно выстраивая в нужной последовательности алтарь.

— У тебя хорошо получается.

— Переманиваешь на тёмную сторону? — Илья, улыбаясь, прищуривал глаза, строя подозрительную гримасу.

— Решение должно исходить отсюда, — положив ладонь на грудь парня, ощутила, как изпод толстовки исходит тепло и гулко бьётся сердце.

— Я помню твои рассказы про дар и контракты для приобретения сил. Я, пожалуй, пока пас.

Алтарь был готов. Свечи ярко мерцали в сгущающейся темноте, отражаясь от чёрного глянцевого памятника. Могила оказалась рабочей: внешние признаки не просто говорили — кричали о том, что обитатель захоронения с дорогим памятником бодр и его дух готов принимать активное участие в общественно полезных делах.

Взвесив все за и против, мы заранее решили, что пойдем самым простым путём: выведем из строя клиента на пару недель, тем самым дав Виктору Павловичу время решить свои вопросы. Изначально не оговаривалось, какими способами нужно вывести клиента из игры. Условие было одно — дать время. Условие будет полностью выполнено с наименьшими затратами и потерями.

Лёгкие сумерки быстро превратились в темноту. Небо заволочло тучами, от которых периодически шёл нарастающий гул первой грозы. Небо периодически расчерчивали яркие всполохи молний, от которых становилось светло, как днём. Считается, что первая весенняя гроза — верный признак проснувшейся природы, и каждая капля дождя целебна.

— Илья, — ткнув Илью в бок локтем, — смотри.

— Марьян, я почти всё собрал, пара секунд. — Запихивая пакет со свечами в рюкзак, Илья наконец выпрямился. — Ты чего?.. — Замолчал, не договорив.

Три темные мужские фигуры шли в нашу сторону по главной аллее кладбища. Всполохи молний ярко освещали силуэты в темноте — рассмотреть детально было невозможно. Фигуры перемещались быстро и целенаправленно. Сомнений в том, что идут по наши души, не было абсолютно.

— Калинина Марьяна Дмитриевна? — Троица остановилась напротив. Среднего роста коренастый мужчина стоял чуть впереди, ведя диалог. Двое других, заметно выше ростом, замерли за его спиной немymi статуями. На отдалении в темноте было трудно рассмотреть лица мужчин.

Главным среди них однозначно был тот, что стоял посередине: тёмные джинсы, толстовка с накиннутым капюшоном, изпод которого торчал короткий ёжик волос, темная борода, выделяющаяся на фоне бледной кожи.

— А вы, как я полагаю, Мельников Илья Андреевич? — В повисшей тишине было слышно, как первые капли дождя ударили о землю. Казалось, что время замерло.

— С кем имеем честь? — Илья выступил вперёд, слегка прикрывая собой.

Вынув из кармана прямоугольник, мужчина раскрыл его, показывая на вытянутой руке. Рассмотреть, что там написано, было нереально. Достав из кармана телефон, Илья подошёл ближе, подсвечивая красную корочку с золотыми наконечниками по краям.

Всем своим ведьминским нутром я чувствовала, сколько опасности исходит от этих людей. Ждать чего-то хорошего было очень опрометчиво. Шли целенаправленно к нам — значит, точно знали, кто мы и что тут делаем.

Глава 4 Наводка.

Холодные капли дождя били по лицу и голове, пробирая до озноба; яркие всполохи приближающегося грозового фронта освещали землю белыми вспышками. Бежать и прятаться бессмысленно: если пришли сюда, значит, знают много, и от нас что-то нужно.

Чёрный микроавтобус, припаркованный у главного входа, моргнул сигнализацией, открыв передо мной дверь. Главный подал мне руку, пропуская вперёд. Рассевшись по местам, все погрузились в тишину, изучая друг друга взглядами, прерываемую лишь отстукиванием дождя по крыше. Сырая одежда липла к телу, заставляя зубы стучать друг об друга.

— Марьяна Дмитриевна, возьмите плед, — сев напротив, мужчина скинул капюшон, под которым торчал ёжик мокрых волос. В тусклом свете салона можно было рассмотреть лица присутствующих.

— Спасибо, — отказываться от щедрых предложений было не в моих правилах. Скинув ветровку и мокрую толстовку, укуталась в плед поверх футболки, чувствуя себя на градус увереннее.

— У нас с вами вышло очень скомканное знакомство, — по внешнему виду мужчины было сложно определить возраст, скорее ближе к тридцати. Темная аккуратная борода, серо-зеленые глаза ярко выделялись на фоне темного цвета волос, делая внешний вид запоминающимся. — Меня зовут Зотов Глеб Викторович, — красный прямоугольник с золотыми краями вновь мелькнул перед нашими лицами: майор той самой службы безопасности. Двое сопровождающих сидели от него по обе стороны, пристально сверля нас взглядами, словно церберы, которые готовы в любой момент нас поймать за шкирку и вернуть на место, стоит нам только дать повод.

Повод давать очень не хотелось: связываться с органами власти я не горела желанием, а вот что ей нужно от меня — большой вопрос. Впрочем, дело и так пахнет керосином: интерес структур к таким, как мы, всегда выходил за рамки официальных протоколов.

Начинать разговор не хотелось, и, прикусив язык, я сверлила майора взглядом, ожидая от него следующих шагов.

Майор оказался очень неглуп и, правильно уловив мои намерения, слегка ухмыльнулся, подавив улыбку на лице.

— Марьяна Дмитриевна, — сменив тембр голоса на ласковоприветливый, мужчина продолжил свой монолог, неотрывно следя за моей реакцией. — Не стану скрывать: мы давно следим за вашей работой в тандеме с Ильей Андреевичем, и, скажем так, некоторые ваши методы работы вызывают вопросы.

— Ну нет, — поморщившись, я наконец не выдержала концентрации пускаемой пыли в глаза. — Майор, давайте пропустим ту часть, где вы нам в красках рассказываете о том, что предоставление оккультных услуг может быть приравнено к мошенничеству и переквалифицировано в уголовную статью, а проведение ритуалов на кладбище можно квалифицировать как осквернение могил, и сразу перейдём к делу. Вы не приехали ко мне ночью домой, чтобы вас не увидели лишние глаза, хотя мой дом находится на отшибе. Вы приехали на кладбище, чтобы вероятность быть увиденными кемто составляла минимальный процент. Так что же вас привело?

— Люблю умных женщин, — легкая улыбка всётаки появилась на лице майора.

— Я сочту это за комплимент, но звучит как безбожная лесть.

— Марьяна Дмитриевна, нам нужна ваша помощь, — Илья за моей спиной поперхнулся воздухом, откашливаясь. — Это если быстро и вкратце.

— Какого рода помощь вы хотите получить? — в этот момент я чувствовала себя словно рыба, перед которой раскачивают крючок с наживкой. Только у рыбы есть возможность крючок

не заглывать и уплыть по своим делам, мне же крючок предстояло проглотить намеренно, без выбора.

— Дело очень деликатное, — продолжил майор, слегка сведя свои тёмные брови. — Есть человек, которому нужна помощь специфического характера.

— Какого именно характера?

— Видео даст вам больше информации, — вытащив из кармана телефон, майор запустил видео.

На записи — стол с торчащими на поверхности железными петлями, в которые продета цепочка с наручниками на концах. Прикованный мужчина одет в классические брюки и рубашку, на вид ему около пятидесяти лет. Откинувшись на стул, он натягивает цепь, к концам которой присоединены наручники. На лице мужчины улыбка, больше похожая на оскал; не отводя взгляда, он смотрит в объектив камеры, слегка запрокинув голову. Казалось бы, на первый взгляд, ничего необычного, если бы не одно «но» — глаза. Нечеловеческий, пробирающий, бездонный взгляд со стертой границей между зрачком и радужкой.

— На какой результат вы рассчитываете? — связываясь со структурами, лучше сразу понимать, что от тебя ждут.

— Скажем так, нас интересуют возможности по приведению данного человека в более разумный вид.

— Вы знаете, что одержимый человек может не восстановиться после проведения сеанса и остаться, к примеру, овощем? Или просто не выжить — зависит от того, кто в нём сидит и как долго происходит контакт. Но всех подробностей майору пока знать не обязательно.

— Такой исход для нас неблагоприятен, но в данный момент процент получения положительного эффекта превышает риски отсутствия такового, — нахмурив свои брови, майор завис, о чёмто задумавшись.

— К сожалению, вы обратились не по адресу, майор: работа с одержимостью — не мой профиль. Я больше по части кладбищ и наведения порчи. Было приятно пообщаться, и очень сожалею, что не могу вам помочь, — всё это я вывалила на майора, параллельно натягивая обратно мокрую одежду, собираясь быстро свалить в ночи.

— Не так быстро, Марьяна Дмитриевна, — майор, цинично ухмыльнувшись, щелкнул брелком, блокируя двери микроавтобуса, сверля меня своим взглядом. — Марьяна Дмитриевна, это была не просьба, а призыв к действию, и я очень надеялся, что вы, как умная девушка, верно интерпретируете мои слова. Такой исход я ждала, собственно, что и получила.

Обреченно опустившись на сиденье, я решила импровизировать в моменте и дала себе обещание любыми способами отвязаться от майора.

— Я знаю, кто сможет вам помочь с минимальным уроном — здесь недалеко.

— Нам, Марьяна Дмитриевна, помочь нужно будет нам. Теперь мы с вами в одной лодке, — с каждым мимолетным брошенным на майора взглядом внутри поднималась мутная волна тревоги и недовольства. Где ж я так нагрешила, что на мою голову свалился целый майор структур с папкой собранного компромата и диким желанием обзавестись ручной ведьмой?

Тёмный купол колокольни мрачно выглядывал изза распустившихся шапок берёз, которые ровными рядами росли по обе стороны от главного входа. Старая Троицкая церковь находилась в самом центре села, гордо возвышаясь на пригорке.

Небольшой храм, служивший оплотом для верующих, появился в селе около трехсот лет назад, став центром основания самого села. Храм состоял из трёх приделов: два из которых были освящены, третий — недостроен, и его частично использовали под технические нужды.

— Храм? — удивление на лице майора доставило мне небывалое удовольствие.

— Да, и тот, кто сможет нам помочь, сейчас там, — указав рукой в сторону входа. — Подождите в машине.

Дождь еще накрапывал мелкими бисеринками, ударяясь о землю; где-то вдалеке раздавались гулко звучащие раскаты удаляющейся грозы.

Микроавтобус стоял напротив, приглушив свет фар. Подходя к главному входу в храм, я спиной ощущала цепкий взгляд, который неотрывно следил за моими действиями.

Постучав несколько раз по железной двери, оставалось только надеяться, что из последнего оплота веры меня взащей не прогонят.

Гулкие, уверенные шаги с каждой секундой раздавались всё ближе, а моё сердце в волнении стучало всё сильнее, ударяясь о грудную клетку.

Внутренняя задвижка с щелчком отъехала по стене. С той стороны не спрашивали, кто пришел: если пришли в такое время, значит, нужна помощь.

— Ведьма пришла, — отец Георгий стоял на пороге, смотря строгим взглядом выцветших голубых глаз. В тусклом свете лампочки над входом было трудно рассмотреть цвет глаз и мелкие детали черт лица, но я отчётливо помнила этот взгляд с детства.

— Пришла.

Порог церкви я старалась не переступить: таковы были договорённости отца Георгия ещё с моим дедом. Мы мирно сосуществовали на одной территории, не соприкасаясь: каждый выполнял свою работу, не мешая друг другу.

— Отец Георгий, нужна ваша помощь, — прикрыв за собой дверь, он вышел наружу, оставляя внутри стойкий запах ладана и восковых свечей.

— Какая? — повернув к нему телефон, включила запись на экране, которую мне показывал майор.

— Приводи, — развернувшись, скрылся за дверью храма. Тяжёлая дверь с гулом встала на место, изнутри с лязгом проскрипел засов.

Вдохнув полной грудью чистый воздух с примесью озона, я наконец почувствовала, что хоть немного контролирую свою жизнь.

— Можете привозить, он поможет, — возле открытой двери микроавтобуса стоял майор, прикуривая сигарету.

— Он?

— Отец Георгий — профессиональный экзорцист с многолетним опытом.

— Здесь, в глуши?

— Такие специалисты, как он, водятся только в такой глуши. Вы же не зря проехали столько километров в поисках лучшего.

И тут не поспорить: отец Георгий действительно лучший специалист в своём деле. Таких, как он, можно пересчитать по пальцам. Человек истинной веры и твердого духа, который способен вести за собой людей на светлую сторону, помогая им обрести себя. Такой дар — или такая ноша — даётся поистине сильному духом человеку, который способен выстоять.

Майор уехал, но обещал завтра вечером вернуться. Крутясь в кровати, я битый час пыталась уснуть, прокручивая в голове до мельчайших деталей события, но какой-то червячок точил изнутри, не давая это сделать. Илья в соседней комнате тоже не мог найти себе места, меряя шагами гостиную.

— Марьян, — тихим шёпотом донеслось из открытой двери.

— Что? — Илья присел на край кровати.

— Как думаешь, кто дал на нас наводку майору?

— Хотелось бы мне узнать, кто. Но сейчас первоочередная задача — избавиться от него.

— Согласен.

Глава 5 Отец Георгий.

Горящие на подставках восковые свечи отдавали свое тепло, жёлтое пламя подрагивало от сквозняка открытой двери. Храм, погрузившийся в вечернюю темноту, освещался в основном свечами и парой дежурных ламп.

Илья под чутким руководством отца Георгия растаскивал по углам скамейки, освобождая пространство. Ведьме тоже нашли занятие: поменять все прогоревшие свечи на новые и следить за их обновлением.

Молодой служка лет шестнадцати в простой темной рубаше сновал между помещениями, собирая предметы для ритуала.

Казалось, что внутри церкви воздух стал гуще и его можно было потрогать руками. Все находилось в напряжении и ожидании.

Телефон в заднем кармане джинсов завибрировал входящим сообщением: «Мы на месте».

— Приехали, — голос эхом отразился от вековых стен. Отец Георгий кивнул на дверь, безмолвно приглашая.

Вечерняя прохлада окутала легким ветром и свежим воздухом; после стойкого запаха ладана и воска воздух казался сладкопьянящим. Вдыхая полной грудью, я всё никак не могла надышаться.

Микроавтобус, стоявший напротив церкви, несколько раз моргнул фарами. Майор стоял рядом, прикуривая сигарету.

— Отец Георгий ждёт, — майор смерил долгим взглядом серозеленых глаз, слегка прищуриваясь. Проведя рукой по ёжику тёмных волос, протяжно вздохнул и резким движением распахнул дверь микроавтобуса.

Двое уже знакомых парней сидели по обе стороны от мужчины с мешком на голове. Сосредоточенные взгляды и напряжённость моментально передались. Получив команду от майора, действовать, резво подхватили мужчину под руки, волоча в сторону церкви; мы с майором поспешили следом, прикрывая за собой дверь на засов.

Отец Георгий в простом чёрном облачении с книгой в руках смерил всех долгим взглядом, остановившись на майоре. Безошибочно определил старшего, направляясь к нему.

— На два слова.

Служка, топтавшийся неподалёку, подошёл к выцветшему ковру, сдвигая его с места, вынул из пола петлю.

— Пристегивайте, — низкий бархатистый голос слабо вязался с таким молодым юношей. Но в нём был стержень и уверенность, которая наконец сняла со всех оцепенение.

Ловко расстегнув наручники, один из двоицы протянул цепочку сквозь железный крюк в полу, замыкая наручники на петле.

Отец Георгий с майором стояли на отдалении, изза чего разобрать, о чём они говорили, не представлялось возможным, но ловкое движение с открыванием удостоверения я успела уловить.

Наконец, вернувшись, батюшка подошёл к мужчине и, ухватившись за накиннутый на его голову чёрный мешок, стянул, откидывая в сторону.

Надменный смех раздался мгновенно, отражаясь эхом от стен. В полумраке горящих свечей он казался зловещим. Сопровождающие отошли от мужчины, вставая за его спиной; по их лицам было невозможно отследить никакой реакции — лишь натянутая безэмоциональная маска, которая говорила о том, что сотрудники управления готовы ко многому и удивить их не просто.

Мужчина, стоявший на ковре, продолжал скалиться, натягивая цепь, от чего на его запястьях отпечатывались багровые борозды: железные наручники постепенно стирали кожу в кровь. Тёмные глаза вживую выглядели бездонными, словно омуты, из которых на тебя смотрит нечто нечеловеческое, пробирая насквозь.

Отец Георгий занял своё место напротив, раскрывая старую книгу в кожаном переплёте на аналое. Выцветшие василькового цвета глаза смотрели строго и требовательно, отчего в воздухе витало ощущение предстоящей битвы по канону добра и зла, темного и светлого; только реалии куда сложнее прописанных и придуманных канонов.

— Матвей, приступай, — служка безропотно свернул ковер, под которым обнаружился круг из надписей на латыни; разглядеть слова в полутьме было трудно.

— В круг его, на колени, — между делом скомандовал парень, отсыпая вторым кругом соль. — За границы кругов не заходить, на просьбы его не реагировать.

— Имя своё назови? — мужчина замер в центре круга; моментами казалось, что черты его лица смазываются, обрастая тенью, взгляд с животной ненавистью был направлен на отца Георгия.

— Помолиться за душу его не забудь, от неё немного осталось, — каркающий смех заполнил помещение, перемешиваясь с треском свечей и звуком раскачивающегося кадила. Тот, кто сидел внутри, был доволен собой и на вопросы отвечать не хотел.

«Да воскреснет Бог», — слова молитвы твёрдым и уверенным голосом полились, заполняя пространство. Высокая фигура отца Георгия застыла непоколебимой статуей: мощный поток энергии, который я сразу почувствовала всем телом, заставлял подниматься на теле волосы.

Каждый в этот момент в оцепенении смотрел на отца Георгия, ощущая силу и мощь, которая исходила от него.

Мужчина стоял на коленях в центре круга, опустив голову; плечи слегка подрагивали в такт каждого произнесенного слова — казалось, что ещё немного, и он потеряет сознание.

Хладнокровно и методично отец Георгий читал молитву за молитвой, чётко выговаривая каждое слово. Мужчина в центре круга неподвижно стоял на коленях с опущенной головой, не предпринимая никаких действий.

Периодически меняя свечи на новые, я краем глаза следила за майором, который с абсолютно невозмутимым видом стоял сбоку, наблюдая за ритуалом отчитки. Двое его подопечных стояли рядом с натянутыми безэмоциональными масками.

Витражные окна с потертými позолоченными крестами приглушенно передавали свет от поднявшейся луны: полный диск выглядел изза хмурых туч, которые плотной пеленой затягивали небо.

Илья расположился под окном на широкой скамейке, то и дело бросая на меня настороженные взгляды, внимательно наблюдал за ритуалом. Внезапный скрежет когтей по стеклу заставил Илью подскочить на месте, оглядываясь. С другой стороны окна была непроглядная темнота, в которой разглядеть что-то было невозможно.

— Имя? — отец Георгий, не обращая внимания, продолжал читать молитвы, периодически задавая вопросы. Глухое молчание служило ответом.

Внезапно мужчина начал терять равновесие, заваливаясь на бок. Майор опрометчиво кинулся вперёд, пытаясь подойти к кругу.

— Оставайтесь на месте, вы обещали, что не будете мешать, — Матвей, преградив ему путь, положил руку на грудь, пытаясь помешать. Недовольно дернув губой, майор всётаки отступил назад, возвращаясь на своё место.

Раздающиеся периодически стуки, скрежеты постепенно нагнетали обстановку, нервируя психику неподготовленного человека. Майор с его командой то и дело нервно переглядывались, обмениваясь нечитаемыми взглядами и жестами.

Едва слышное позвякивание цепи в общем гвалте шума привлекло моё внимание: мужчина, мгновение назад безжизненно лежавший на полу, бодро поднялся на ноги, уставив на меня свой безумный взгляд.

— Ведьма, подойди! — уверенный низкий голос заставил отца Георгия прерваться.

Покачав головой, осталась на месте.

— Талантливая, но очень избирательная, он — не поворачиваясь, мужчина безошибочно показал на майора пальцем. — Много крови несет на руках, и твоей омоется, ведьма, как только неудобной станешь, — лёгкая усмешка тенью проскользнула, подчеркивая заострившиеся скулы. — Что та жизнь никчемного человека? Лишь разменная монета. Я подарю тебе намного больше — возможность стать сильнее, — протянув свою руку, бес ждал ответа, сверкая темными глазами.

— Я не падка на контракты, мне достаточно своих сил, — вне сомнений, сущность, сидевшая в мужчине, была сильной, даю голову на отсечение, высшей.

Действовать решил через меня, так как ведьмы по своей природе близки к нижнему миру, и часто многие, не имея своей силы или, наоборот, имея немного сил, увеличивают её за счёт сделок и служения более высоким по иерархии бесам, считая их всемогущими; и только лишь небольшая часть действительно служит высшим существам, которых бесы стараются обходить стороной.

Отойдя на пару шагов назад, кивнула отцу Георгию в знак продолжения. Уверенный твёрдый голос вновь начал произносить молитву.

— По пятам за тобой идут, с двух сторон скоро в угол загонят. В агонии умрёшь, глупая, — бес всё не унимался, нарезая круги внутри.

Самая сложная стадия при отчитке наступает в момент, когда бес выходит на контакт. Важно не поддаваться на искушение и довести дело до конца: воздействие, как правило, бывает не только словесное, но и физическое — крики, плач, умершие родственники, которые стоят за дверью, плача и моля помочь.

Майор внимательно следил за моей реакцией на каждое произнесённое бесом слово, словно ожидая от меня какихнибудь резких выпадов, скорее всего, предполагая, что я поведусь на рассказни беса, сидящего в мужике, и помогу ему.

Время тянулось мучительно медленно. По третьему кругу пройдя по сводчатому залу, заменила на всех подставках свечи и присела рядом с Ильёй на скамейку.

Матвей, встав рядом с отцом Георгием, принялся читать вместе с ним. Молодой уверенный голос ворвался в пространство, словно ураган; от него, как и от отца Георгия, мощным потоком шла энергия, которую нельзя было увидеть, но можно почувствовать.

Тем временем бес, ходивший по кругу, начал вести себя более агрессивно, понимая, что время его на исходе. Тряся руками и что-то бормоча себе под нос, он остановился в центре круга. И в этот момент произошло то, чего никто не мог предполагать: один из ребят майора, который стоял ближе всех к кругу, перешагнул его, заходя внутрь.

— Майор, держи его! — подскочив с места, я ринулась к кругу. Но было уже поздно: парень, зашедший в круг, яростно отбивался, очнувшись на ходу. Бес, утробно рыча, прокусил ему шею, пуская кровь.

Вырвав парня с трудом из круга, подвели его к скамейке, усаживая. Бес стоял посреди круга с широкой кровавой улыбкой. Капли крови стекали по подбородку и шее.

— Я ещё вернусь за тобой, ведьма, — это были последние слова, после которых мужчина осел на пол, отключаясь.

Отец Георгий с хлопком закрыл книгу, поворачиваясь в нашу сторону. Строгий уставший взгляд не предвещал для нас ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.